

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

М А Й.

1876.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СLXXXV .

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, (Большая Садовая, д. № 49—2).

1876.

ДРЕВНЯЯ МЕТРИКА И РАЗРАБОТКА ЕЯ НОВѢЙШИМИ ФИЛОЛОГАМИ.

Изъ всѣхъ отраслей классической филологіи метрика до новѣйшихъ временъ была всегда менѣ всего разрабатываема. Лишь съ недавняго времени стали процвѣтать метрическія изслѣдованія, вслѣдствіе чего они и достигли нѣкоторой законченности. Причина запущенности метрики заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что сочиненія древнихъ о метрикѣ или затерались совершенно, или же сохранились только въ незначительныхъ отрывкахъ. Итакъ, съ самаго начала не доставало исходнаго пункта, на основаніи котораго возможно было бы вѣрно построить систему метрики по понятіямъ древнихъ. Вторая причина, быть можетъ, заключалась въ томъ, что для основательнаго пониманія древней метрики требуется все-таки нѣкоторое пониманіе музыки или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторый природный ритмическій тактъ, двѣ вещи, которыя въ общемъ не присущи филологамъ и о которыхъ послѣдніе въ прежнія времена рѣшительно не имѣли никакого понятія.

Такимъ образомъ, мы находимъ не только въ древнихъ рукописяхъ трагиковъ безконечную путаницу относительно метрическаго распредѣленія хора, но эта неясность продолжалась вообще даже до начала нынѣшняго столѣтія.

Такъ, напримѣръ, древнѣйшіе издатели Эсхила еще не имѣютъ никакого понятія объ антистрофическомъ параллелизмѣ хоровъ, что, вѣдь, какъ всякому извѣстно, составляетъ основаніе всей метрической критики въ хорахъ и что изъ внѣшнихъ средствъ наиболѣе способствуетъ распознаванію испорченности текста посредствомъ точнаго сравненія строфы съ антистрофой относительно метрики. *Кантеръ* впервые въ своемъ изданіи Эсхила (1580 г.) указалъ на соотношеніе строфъ и антистрофъ. Но не только въ области греческой трагедіи мы находимъ въ средніе вѣка безпредѣльную неясность каса-

тельно точнаго пониманія метрики; такое же незнаніе встрѣчается и въ каждой другой отрасли филологіи, какъ скоро отрасль эта имѣетъ какое-нибудь отношеніе къ метригѣ. Такимъ образомъ пришли къ невѣроятному нынѣ мнѣнію, будто *Теренцій* и *Платъ* написаны не стихами, а прозой.

Однако, оставимъ теперь въ сторонѣ эти древнія времена и обратимся къ нынѣшнимъ. Это неопровержимый фактъ, что сколь бы ни были значительны сочиненія по метригѣ, появившіяся въ послѣдніе годы, тѣмъ не менѣе на лекціи о метригѣ, особливо въ вѣмецкихъ университетахъ, не вездѣ обращаютъ надлежащее вниманіе. Вообще, въ Германіи мало такихъ университетовъ, въ которыхъ эта важная отрасль филологіи изучалась бы съ должной правильностью, а также нельзя отрицать того, что эта отрасль филологіи встрѣчаетъ не слишкомъ большой интересъ и со стороны учащихся. Можетъ быть, тому причиной — рѣзко противорѣчащія другъ другу теоріи главныхъ метриковъ. Для преподавателей чрезвычайно трудно твердо и неуклонно держаться какой-либо опредѣленной точки зрѣнія, а для учащихся затрудненіе это часто еще значительнѣе, такъ какъ они только въ очень рѣдкихъ случаяхъ могутъ самостоятельно составить себѣ какое-либо законченное сужденіе о томъ, вѣрна ли преподаваемая имъ теорія или заслуживаютъ предпочтенія системы, изложенныя въ существующихъ руководствахъ, — системы, которыя вполне противорѣчатъ, можетъ быть, теоріямъ преподающихъ въ университетахъ профессоровъ. Вслѣдствіе этого не лишне будетъ въ этомъ журналѣ вкратцѣ обсудить вопросъ этотъ, тѣмъ болѣе, что въ предыдущемъ году именно появилось новое значительное сочиненіе о метригѣ, которое, главнымъ образомъ, должно побудить каждаго филолога составить себѣ самостоятельное сужденіе о метригѣ. Заглавіе сочиненія этого слѣдующее:

W. Christ, Metrik der Griechen und Römer, Leipzig, Druck und Verlag von B. G. Teubner. 1874 (8. стр. 684).

Но все-таки же прежде, чѣмъ заняться обсужденіемъ новѣйшихъ метрическихъ теорій, мы должны сперва обратить вниманіе на сужденіе древнихъ о метригѣ.

Метрическое искусство въ собственно классическое время музыкальныхъ искусствъ, то есть, главнымъ образомъ, во времена персидскихъ войнъ, передавалось не посредствомъ руководствъ или отдѣльныхъ сочиненій, но посредствомъ устнаго преданія, переходившаго отъ учителей къ ученикамъ. Такимъ образомъ, съ именемъ *Тер-*

пандра связаны цѣлый рядъ именъ Терпандридовъ, которые, подобно Гомеридамъ, составляли живую цѣпь преданія. Такъ Софоклъ, напримеръ, былъ ученикъ *Лампра*, *Пиндаръ*—ученикъ *Лаза* и т. д.

Лишь во времена упадка, то есть, въ царствованіе Александра Великаго начали устанавливать правила древней метрики въ особо для сего предназначенныхъ сочиненіяхъ.

Предпринявшій это человѣкъ — былъ *Аристоксенъ*, сынъ *Спинора*. Послѣдній когда-то въ Афинахъ былъ знакомъ съ *Сократомъ* и, кажется, также и съ *Архимомъ*, знаменитымъ *Пиэагорейцемъ*. Ученія этихъ великихъ мужей, устно передаваемые отцомъ молодому *Аристоксену*, не мало повліяли на развитіе послѣдняго. Послѣ долгаго странствованія, *Аристоксенъ* применуль, наконецъ, къ *Аристотелю* и сдѣлался *Перипатетикомъ*. Стремленіе *Аристоксена* было направлено на то, чтобы противоудѣйствовать наступавшему безвкусію того времени и изложить въ своихъ сочиненіяхъ древнеклассическое метрическое искусство съ цѣлью по возможности поставить предѣлъ упадку. Подобныя же стремленія руководили также и *Аристотелемъ*. Такимъ же образомъ старался для древнеклассической трагедіи и знаменитый комикъ *Аристофанъ*. Вполнѣ новыхъ ученій *Аристоксенъ*, понятно, не приводилъ въ своихъ сочиненіяхъ. Само собою разумѣется, что послѣднія систематично заключали въ себѣ ученія прежнихъ классическихъ мастеровъ. Свидѣтельство о дѣятельности его сохранилось въ упрекѣ *Адраста* у *Прокла ad Plat. Tim. 3*: *ὅτι οὐ πάντο τὸ εἶδος ἀνὴρ ἐκεῖνος μουσικός, ἀλλ' ὅπως αὖ δόξει τι καὶνὸν λέγειν πεφροντικῶς.*

Это обстоятельство при общей оцѣнкѣ *Аристоксена* очень важно. Его противники въ новѣйшее время хотѣли его именно выставить какъ человѣка, который относительно древнеклассической метрики находился въ такомъ же положеніи, какъ и мы.

Что же касается метриковъ, слѣдовавшихъ послѣ временъ *Аристоксена*, то и между послѣдними не было недостатка въ противникахъ его и, главнымъ образомъ, возникъ споръ между *Пиэагорейцами* и приверженцами *Аристоксена*. Хотя *Аристоксенъ* впоследствии и былъ превзойденъ по части акустики, науки, которую въ царствованіе *Марка Аврелія* закончилъ *Птоломей*, тѣмъ не менѣе, не смотря на длинный рядъ метриковъ временъ императоровъ и Византійцевъ, *Аристоксенъ* все-таки же болѣе или менѣе составляетъ фундаментъ, на которомъ они основывали свои сочиненія, отчасти дошедшія до насъ въ отрывкахъ, отчасти же извѣстныя намъ только по отдѣль-

нимъ замѣткамъ. Такъ, напримѣръ, *Аристидъ*, не смотря на самое существенное различіе, основывается на ученіи *Аристоксена*; такъ, метрика въ вѣкъ *грамматиковъ*, начиная со временъ *Александрійцевъ*, ведетъ начало отъ древнихъ временъ и гармонируетъ съ Аристоксеномъ и т. д. Также и тѣ, которые, подобно *Гефестіону*, сами самостоятельно дѣлаютъ изслѣдованія надъ древними поэтами и мало заботятся о ритмиѣ, въ концѣ концовъ, имѣютъ также общіе ритмическіе фундаментальные принципы, которые опять-таки въ послѣдней инстанціи сводятся къ ученію Аристоксена. Да и могло ли быть иначе, несмотря на всѣ старанія быть самостоятельнымъ, такъ какъ вѣдь Аристоксенъ былъ отецъ научной метрики и такъ какъ по этой части, кромѣ его сочиненій, ничего инаго не имѣлось? Кто желаетъ прослѣдить поподробнѣе всѣ эти обстоятельства, можетъ обратиться къ *R. Westphal, Griechische Rhythmik und Harmonik*, 2-е изданіе, Лейпцигъ, 1867 г., стр. 70 и сл.

Теперь достаточно лишь обратить вниманіе на всеобщее отношеніе, изъ котораго ясно и несомнѣнно видно, что и намъ ничего иного не остается дѣлать, какъ стараться по возможности глубже изслѣдовать теоріи *Аристоксена*, если мы вздумаемъ изучать древнюю метрику. Какъ возстановленіе текста Гомера нынѣ въ главныхъ чертахъ совпадаетъ съ возстановленіемъ рецензій *Аристарха*, такъ и возстановленіе теоріи метрическаго искусства въ томъ видѣ, въ какомъ оно находилось во времена классиковъ и въ какомъ соблюдали его великіе лирики и трагики, въ главныхъ чертахъ совпадаетъ съ возстановленіемъ и съ пониманіемъ системы *Аристоксена*. Это все, примѣра ради, можетъ быть сравнено съ рукописями какого-нибудь древняго писателя. Та рукопись, въ общемъ, будетъ намъ дороже, цѣннѣе, которая стоитъ ближе къ времени извѣстнаго писателя, хотя случается, что и болѣе молодыя рукописи при случаѣ приносятъ тоже кой-какую пользу или что болѣе древнія рукописи заключаютъ въ себѣ ошибки. Итакъ, *Аристоксенъ* есть фундаментъ для древней метрики; но и другіе метрики тоже, судя по заслугамъ ихъ, должны быть при этомъ приняты въ соображеніе. Кто это отрицаетъ, тотъ грѣшитъ противъ правилъ методической критики.

Но какъ относятся новѣйшіе метрики къ правиламъ этимъ? Понятно, дѣло идетъ здѣсь лишь объ метрикахъ этого столѣтія, на которыхъ должно смотрѣть какъ на людей, въ дѣйствительности проложившихъ въ области метрики путь для всѣхъ временъ, послѣ того, какъ *Бенглей* въ Англій въ началѣ и серединѣ прошлаго столѣтія

и для метрики положил основанія, главнымъ образомъ, посредствомъ своего „*Schisma de metris Terentianis*“, какъ и посредствомъ своей критической методы вообще. На первомъ планѣ является здѣсь знаменитый липцигскій филологъ *Готфридъ Германнъ*, который сдѣлался регентомъ метрической науки, кромѣ другихъ своихъ сочиненій, авнымъ образомъ, благодаря своимъ *Elementa doctrinae metricae*, книга, къ которой примыкаетъ прежде бывшая въ большомъ употребленіи *Epitome*, самимъ *Германномъ* разработанная. *Германнъ* утверждаетъ, правда, что если бы мы могли пользоваться однимъ изъ ритическихъ сочиненій греческой древности, какъ сочиненіями *Аристотеля*, на примѣръ, то это дѣйствительно было бы настоящимъ источникомъ для нашихъ познаній по древней метрикѣ. Но такъ какъ такого сочиненія древности по метрикѣ болѣе не имѣется, то *Германнъ* не видитъ иного исхода, какъ, подражая метрикамъ временъ императоровъ, пользоваться сочиненіями самихъ поэтовъ и расчленять сочиненія эти, соображаясь съ нашимъ собственнымъ ритическимъ тактомъ. Такимъ образомъ *Германнъ* (какъ это и замѣчается въ свойствѣ его принципа) выработалъ совершенно субъективную метрическую систему, которая, не будучи вѣрнымъ отраженіемъ древней метрики, можетъ быть разсматриваема исключительно только какъ система *Германна*, хотя, конечно, въ системѣ его безчисленное множество вещей въ отдѣльности останется на всегда вѣрно или, по крайней мѣрѣ, полезно.

Мы укажемъ только вератцѣ на основныя начала *Германна*, которыя даже и мало опытному человѣку должны немедленно выяснитъ чисто отвлеченную и субъективную конструкцію его системы. *Германнъ* самый простой ритмъ видитъ въ колебаніяхъ маятника. Этотъ ритмъ изъ-за однообразія своего негоденъ для искусства. Искусство нуждается въ такомъ ритмѣ, въ которомъ одна или нѣсколько частей подвергается повышенію, то есть, имѣетъ *ictus*. По понятіямъ *Германна*, слогъ, носящій на себѣ *ictus*, обладаетъ силой привлекать къ себѣ еще одинъ или нѣсколько слоговъ безъ *ictus'a*, особливо однородные слога. Такимъ образомъ изъ короткаго слога съ *ictus* образуется, на примѣръ, *Pyrrhichius* (◡ ◡) и *Tribrachys* (◡ ◡ ◡), также какъ и изъ долгого слога съ *ictus* образуется *Spondeus* (◡ —) или *Molossus* (— — —). Впрочемъ, иногда долгій слогъ съ *ictus*, такъ сказать, не употребляетъ всей своей полной силы для притягиванія слоговъ безъ *ictus'a*. Такимъ образомъ, образуется, на примѣръ, *Trochaeus* (◡ ◡) и *Dactylus* (◡ ◡ ◡) и т. д. Каждому должно бро-

ситься въ глаза, что при такой системѣ за изъ наиболѣе встрѣчающихся ритмовъ, а именно *ямбъ* (— —) и *тестъ* (— — —) вовсе не имѣютъ надлежащаго мѣста, ибо они вѣдче имѣютъ *долгаго слога съ ictus*, который обнаруживалъ бы свою *свѣти* производящую силу *послѣ себя*, такъ какъ только что названн^ы метры имѣютъ свои *краткіе слоги безъ ictus'a* впереди,—направле^н, въ которомъ производная сила *долгаго слога съ ictus*, по ученію *Германна*, простирается не можетъ.

Но что же это за система, въ которой самы обыкновенные размѣры не находятъ должнаго мѣста! *Германнъ*, впрочемъ, придумалъ здѣсь исходъ, раздѣливъ эти размѣры на двѣ част^и. А именно онъ выдаетъ короткіе слоги безъ ictus'a, предшествующе *долгому слогу*, за короткіе слоги, произведенные *долгимъ слогомъ*, второй слѣдуетъ лишь подразумѣвать, такъ что *ямбическій* ритмъ, собственно говоря, есть не полный *трохаическій*, а *анапестическій* ритмъ—естъ собственно не полный *дактилическій*, что ясно изъ слѣдующей хемы:

(—) — — и (—) — — — — —

Хотя, такимъ образомъ, и получили въ системѣ свое мѣсто названные метры, тѣмъ не менѣе трудно понять, какимъ образомъ система эта согласуется съ допущеннымъ со стороны *Германна* положеніемъ, будто сохранившееся изъ древняго греческаго времени ритмическое сочиненіе было бы настоящимъ источникомъ для нашего знанія древней метрики. Рѣшительно непонятно, какъ согласуется выше названное утвержденіе съ слѣдующимъ мѣстомъ изъ *ῥοδμικὰ στοιχεῖα* *Аристоксена* (у *Вестфала*, I, Supplement, стр. 11, 30): γένει δὲ ὅταν οἱ λόγοι διαφέρωσιν ἀλλήλων οἱ τῶν ποδῶν, οἷον ὅταν ὁ μὲν τὸν τοῦ ἴσου λόγον ἔχη, ὁ δὲ τὸν τοῦ διπλασίου, ὁ δ' ἄλλον τινὰ τῶν ἐνθρώπων χρόνων, потому что γένος διπλάσιον предполагаетъ равное значеніе *ямба* и *трохея* (долгій слогъ каждый разъ образуетъ двойное слѣдующаго или предыдущаго короткаго), а γένος ἴσον предполагаетъ совершенно равное значеніе *дактиля* и *анапеста* (долгій слогъ каждый разъ равенъ двумъ слѣдующимъ или предыдущимъ короткимъ).

Послѣ *Германна* наука метрики двинулась значительно впередъ, благодаря трудамъ *Бѣка*, изложившаго свои знаменитыя изслѣдованія во 2-й части 1-го тома изданія *Пиндара*. И послѣдній не придерживается теорій древнихъ метриковъ. Хотя онъ допускаетъ, что *Аристоксенъ* хорошо былъ знакомъ съ ритмическими законами, соблюдаемыми древними поэтами, однако, на все остальное онъ не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія и, по его мнѣнію, дошедшее до насъ

метрическое преданіе не содержитъ въ себѣ ничего древняго и вѣрнаго. Странно лишь, что самая главная заслуга Бѣка заключается въ томъ именно, что онъ въ одномъ пунктѣ отступилъ отъ этого воззрѣнія, принявъ переданное *Гефестіономъ* правило, что конецъ стиха непремѣнно долженъ совпадать съ концомъ слова (*τελεία λέξις*).

Вслѣдствіе принятія этого вѣрнаго взгляда, путаница въ распредѣленіи метровъ у древнихъ поэтовъ была значительно разъяснена и былъ положенъ конецъ необузданному произволу, оскорблявшему всякій здравый ритмическій тактъ. Что же касается всего остальнаго, то Бѣкъ придерживается неудовлетворительной точки зрѣнія *Германна*.

Совершенно новое направленіе, приведшее, наконецъ, метрику къ нѣкотораго рода законченности, началось только лишь въ послѣдніе годы. Эта величайшая заслуга принадлежитъ двумъ ученымъ—*Россбаху* и *Вестфалу*, которые сперва сообща (*Россбахъ*, впрочемъ, въ меньшей мѣрѣ) предприняли разработку обширнаго сочиненія о древней греческой метрикѣ по тремъ ея частямъ *гармоникъ*, *метрику* и *ритмикъ*, — сочиненіе, которое, однако, было совершенно затемнено вторымъ изданіемъ, разработаннымъ однимъ *Вестфалемъ* и которое одно теперь слѣдуетъ употреблять: *R. Westphal, B. I, Griechische Rhythmik und Harmonik nebst Geschichte der drei musischen Disciplinen. Leipzig, bei V. G. Teubner 1867 und B. II. Griechische Metrik, ibidem. 1868.*

Система, выработанная *Вестфалемъ* подъ руководствомъ древнихъ метриковъ и ритмиковъ, можетъ быть здѣсь сообщена, конечно, лишь только въ главныхъ чертахъ, на сколько послѣднія преимущественно касаются практической стороны. Главнымъ образомъ, мы должны отказать здѣсь отъ болѣе точной характеристики пространныхъ изслѣдованій по части гармоникъ, которыя и безъ того трудно доступны и понятны не понимающимъ музыки.

Тѣмъ болѣе очевидна для всѣхъ мыслящихъ людей главная заслуга *Вестфала*, состоящая въ томъ, что онъ, вмѣсто, откровенно говоря, безалаберной путаницы отдѣльныхъ стопъ, открываетъ передъ глазами нашими ритмическое систематическое цѣлое, испытывая свои теоріи на сложныхъ хоровыхъ пѣсняхъ древнихъ Грековъ. Исходной точкой для *Вестфала* служитъ сперва тактъ, то есть, та часть стиха, которая древними называлась *ποῦς*. Какъ въ новѣйшей музыкѣ каждое музыкальное произведеніе имѣетъ свой извѣстный тактъ ($\frac{4}{4}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{6}{8}$ и т. д.), такъ и метрическія сочиненія древнихъ сложены по извѣстному однородному такту.

Древніе различали четыре основныхъ формы такта:

I. Прѣтотъ $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$, обнимающіи собой тѣ стопы, которыя были $\tau\rho\acute{\iota}\sigma\eta\mu\omicron\iota$, то есть, равнялись *тремъ* короткимъ слогамъ ($\chi\rho\acute{o}\nu\omicron\iota$ $\pi\rho\acute{o}\tau\omicron\iota$, тогда е); ибо краткій слогъ составляетъ единицу такта въ древней метричѣ, также какъ и четверть ноты въ тактѣ въ $\frac{4}{4}$ и осьмая ноты въ тактѣ въ $\frac{6}{8}$. Къ этому $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ принадлежатъ: трохей и ямбы; ибо оба послѣдніе $\text{—} \overbrace{\text{—}} \text{—}$ и $\overbrace{\text{—}} \text{—}$ равняются тремъ краткимъ слогамъ.

II. Дактаротъ $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$, которое есть $\tau\epsilon\tau\rho\acute{\alpha}\sigma\eta\mu\omicron\iota\upsilon\omicron\varsigma$, то есть, содержитъ въ себѣ стопы, обнимающія четыре короткихъ слога. Сюда принадлежатъ дактили и анапесты $\overbrace{\text{—}} \text{—} \text{—}$ и $\text{—} \text{—} \overbrace{\text{—}}$.

III. Трѣтотъ $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$, которое есть $\epsilon\acute{\xi}\acute{\alpha}\sigma\eta\mu\omicron\iota\upsilon\omicron\varsigma$, то есть, заключаетъ въ себѣ шесть короткихъ слоговъ. Сюда принадлежатъ *Jonici* $\text{—} \text{—} \text{—} \text{—}$, $\text{—} \text{—} \text{—} \text{—}$ и *Choriambi* $\text{—} \text{—} \text{—} \text{—}$.

IV. Тетартотъ $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$, которое есть $\kappa\epsilon\tau\tau\acute{\alpha}\sigma\eta\mu\omicron\iota\upsilon\omicron\varsigma$, то есть, обнимаетъ собою *Paeonii* $\text{—} \text{—} \overbrace{\text{—}} \text{—}$ и т. д.).

Каждая пространная пѣсня можетъ быть составлена по *одному* только $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ (*мѣтровъ хаѳаронъ*) или же въ такой пѣснѣ сперва одна часть можетъ быть написана по одному $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$, а другая часть можетъ принадлежать къ другому $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ (*мѣтровъ эпизондетовъ*) или, наконецъ, отдѣльныя $\gamma\acute{\epsilon}\nu\eta$ бывають смѣшаны, такъ что происходитъ полное взаимное скрещиваніе и невозможно болѣе раздѣленіе на отдѣльныя части, которыя принадлежали бы къ различнымъ $\gamma\acute{\epsilon}\nu\eta$, въ остальномъ же были бы однородны, то есть, принадлежали бы къ тому же самому $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$.

Этотъ послѣдній родъ именно тотъ самый, который, главнымъ образомъ, употребляется у трагиковъ и обнимаетъ въ особенности $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ I и II.

Однако очевидно, что должно было произойти какое-либо уравниваніе между ритмами, *состоящими изъ трехъ и четырехъ темповъ*, ибо если мы имѣемъ, на примѣръ, такіе стихи:

$\text{—} \text{—} \text{—} \text{—} \text{—} \text{—} \text{—} \text{—}$

или

$\text{—} \text{—} \text{—} \text{—} \text{—} \text{—} \text{—}$

которые относятся къ $\gamma\acute{\epsilon}\nu\omicron\varsigma$ $\mu\iota\chi\tau\omicron\upsilon\omicron\varsigma$, то, такъ какъ дактиль и анапестъ заключаютъ въ себѣ четыре темпа, а трохей и ямбы — три темпа, въ концѣ концовъ произошло бы одно не ритмическое цѣлое, соответствующее, пожалуй, какому-нибудь музыкальному произведенію, которое было бы написано въ тактахъ то въ $\frac{3}{4}$, то въ $\frac{4}{4}$. Вслѣдствіе этого мы все-таки же существенно ничего не выиграли бы въ

ясномъ пониманіи древней метрики сравнительно съ прежней системой. Это уравновѣшиваніе, однако, состоитъ въ предположеніи такъ называемыхъ πόδας κύκλιος, то есть, четырехтемповныя стопы (дактили и анапесты) вслѣдствіе быстрѣйшаго чтенія обращаются въ трехтемповныя (трохеи и ямбы), такъ что смѣшанные метры также, на сколько это касается большей частью встрѣчающагося соединенія дактилическаго и троханческаго ритмовъ или анапестическаго и ямбическаго ритмовъ (объ остальныхъ, какъ объ менѣ важныхъ, мы здѣсь умалчиваемъ), составляютъ хорошо устроенное ритмическое цѣлое, въ основаніи коего лежитъ число три (какъ бы такъ въ $\frac{3}{4}$). Долгій слогъ такого *киклическаго* дактиля или анапеста заключаетъ въ себѣ $1\frac{1}{3}$ χρόνος, слѣдующій краткій слогъ $\frac{2}{3}$ одного χρόνος, а послѣдній короткій слогъ заключаетъ въ себѣ полный χρόνος (въ анапестѣ, разумѣется, наоборотъ), что можетъ пояснить слѣдующая схема:

$$3 = \overset{\curvearrowright}{1\frac{1}{3}} \mid \overset{\curvearrowright}{\frac{2}{3}} \mid \underset{\curvearrowleft}{1} \quad \text{или} \quad \underset{\curvearrowleft}{1} \mid \overset{\curvearrowright}{\frac{2}{3}} \mid \overset{\curvearrowright}{1\frac{1}{3}} = 3.$$

Если мы, такимъ образомъ, благодаря заслугѣ Вестфала, значительно лучше понимаемъ метрическую композицію, то къ этому присоединяется еще и другой важный моментъ, который очень естественно устраняетъ кажущіяся остающіяся противорѣчія. Это именно правильное объясненіе такъ называемаго μέτρον ἀσυνάρτητον = metrum inconnexum, свойство котораго не было вѣрно понимаемо ни *Бентлеемъ*, ни *Германномъ* и его послѣдователями. Это не есть названіе какого-нибудь стиха, въ серединѣ котораго при соединеніи частей стиха (какъ, напримѣръ, у Горация) допускались hiatus или syllaba anceps, но это есть названіе стиховъ, принадлежащихъ къ γένος μιχτόν, въ коихъ сталкиваются ритмы, по свойству своему, какъ кажется, противорѣчащіе другъ другу, какъ анапестъ и трохеи ($\overset{\curvearrowright}{\curvearrowright} \mid \underset{\curvearrowleft}{\curvearrowleft}$ и $\underset{\curvearrowleft}{\curvearrowleft} \mid \overset{\curvearrowright}{\curvearrowright}$) или дактили и ямбы ($\overset{\curvearrowright}{\curvearrowright} \overset{\curvearrowright}{\curvearrowright} \mid \underset{\curvearrowleft}{\curvearrowleft}$ и $\underset{\curvearrowleft}{\curvearrowleft} \overset{\curvearrowright}{\curvearrowright}$), или въ которыхъ, можетъ быть, встрѣчается рядъ долгихъ слоговъ, которые на первый взглядъ, кажется, очень неудовлетворительно согласуются съ композиціей цѣлаго стихотворенія, напримѣръ:

— — — — —

Въ этомъ родѣ стиховъ, однако, въ серединѣ бываетъ какой-нибудь слогъ выпускаемъ, вслѣдствіе чего наступаетъ метрическая пауза (χρόνος κενός) ¹⁾ или если таковая невозможна вслѣдствіе того, что на извѣстномъ мѣстѣ не имѣется конца слова, но извѣстное слово

¹⁾ Прежде это явленіе ошибочно называлось *метрической сужкопѣй*.

продолжается далѣе, то слѣдуетъ предполагать *протяженіе* (τονή) долгаго слога, который въ такомъ случаѣ, подобно нотѣ съ точкой, заключаетъ въ себѣ одинъ или нѣсколько выпущенныхъ темновъ (χρόνοι), какъ на примѣръ:

$$\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup = \cup \cup \cup (\cup), \cup \cup \cup \cup,$$

или

$$\cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup \cup = \cup \cup \cup \cup (\cup) \cup \cup \cup (\cup),$$

или съ протяженіемъ долгаго слога

$$\cup \cup \cup \cup (\cup \cup) \cup \cup \cup \cup,$$

въ числахъ = 1, $\frac{2}{3}$, 3 (= $1\frac{1}{3} + 1 + \frac{2}{3}$) и т. д. и съ протяженіемъ долгаго слога

$$\cup \cup \cup \cup (\cup) \cup \cup \cup \cup,$$

въ числахъ = $1\frac{1}{3}$, $\frac{2}{3}$, 1; 3 (= 2+1) и т. д.

Другой важный моментъ, который Вестфаль первый представилъ въ надлежащемъ свѣтѣ, это счисленіе отдѣльныхъ стиховъ по тактамъ или стопамъ, счисленіе, которое очень часто въ асинартетическихкихъ стихахъ совпадаетъ съ счисленіемъ по базисамъ, когда короткіе слоги выпущены. Посредствомъ этого мы достигаемъ очень ясныхъ и простыхъ отношеній, что можетъ доказать, на примѣръ, слѣдующая схема изъ Aeschyl. Agam. 1348 sqq.:

- 1) φῶ, τίς ἄν ἐν τάχει μὴ περιώδυνος, μηδὲ δεμνιοτήρης,
- 2) μόλοι τὸν αἰὶ φέρουσι' ἐν ἡμῖν
- 3) Μοῖρ' ἀτάλευτον ὕπνον, δαμέντος
- 4) φύλακος εὐμενεστάτου,
- 5) πολέα τλάντος γυναῖ | κὸς διαί· πρὸς γυναϊκὸς δ' ἀπέφθισεν βίον.
- 1) $\frac{1}{\cup} \frac{2}{\cup} \frac{3}{\cup} | \frac{1}{\cup} \frac{2}{\cup} \frac{3}{\cup} | \frac{1}{\cup} \frac{2}{\cup} \frac{3}{\cup} = 3 + 3 + 3.$
- 2) $\frac{1}{\cup} \frac{2}{\cup} \frac{3}{\cup} | \frac{4}{\cup} \frac{5}{\cup} \frac{6}{\cup} | = 6 (= 3 + 3).$
- 3) $\frac{1}{\cup} \frac{2}{\cup} \frac{3}{\cup} \frac{4}{\cup} | = 4.$
- 4) $\frac{1}{\cup} \frac{2}{\cup} \frac{3}{\cup} \frac{4}{\cup} = 4.$
- 5) $\frac{1}{\cup} \frac{2}{\cup} \frac{3}{\cup} \frac{4}{\cup} | \frac{1}{\cup} \frac{2}{\cup} \frac{3}{\cup} \frac{4}{\cup} | \frac{1}{\cup} \frac{2}{\cup} \frac{3}{\cup} \frac{4}{\cup} | = 4 + 4 + 4.$

Итакъ, судя по тактамъ, мы узнаемъ слѣдующую ритмическую фигуру:

3 + 3

3

3 + 3

4 + 4

4

4 + 4

Эти симметрическія фигуры (что до сей поры еще никогда не было выяснено) возникли рѣшительно вслѣдствіе движеній, которыя хоръ исполнялъ танцуя подъ пѣсни. Когда онъ въ одну сторону дѣлалъ движеніе, требовавшее около трехъ тактовъ и оставался въ этомъ новомъ положеніи одинаковый промежутокъ времени, то, чтобы не нарушать спокойной равномерности, ему необходимо было, разумѣется, опять-таки три такта, чтобы возвратиться къ своему первоначальному положенію; а врядъ можно сомнѣваться въ томъ, что въ концѣ пѣсни или при большей паузѣ въ послѣдней хоръ находился въ такомъ же положеніи какъ и въ началѣ пѣсни. То же самое бываетъ вѣдь также и въ нынѣшнее время во всѣхъ танцахъ, походящихъ на менуэты.

Естественно, что позднѣе ритмика хорового пѣнія развивалась самостоятельно и употреблялась въ болѣе сложномъ видѣ во всѣхъ лирическихъ пѣсняхъ, такъ что пропорціи не всегда бывають такъ просты, какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ.

Впрочемъ, совершенно достаточно уже высказаннаго для того, чтобы опредѣлить въ главныхъ пунктахъ открытія Вестфала, относящіяся особливо въ практическому пониманію метровъ и ритмовъ.

Было же необходимо охарактеризовать столь подробно эту точку зрѣнія не потому только, что она есть самая важная и вѣрная въ новѣйшей наукѣ метрики, но потому что только при подобной характеристикѣ возможно произнести ясное сужденіе о томъ, чего достигли другіе до Вестфала и послѣ него.

Точку зрѣнія Вестфала развилъ далѣе *Генрихъ Шмидтъ* въ чрезвычайно пространномъ сочиненіи, носящемъ общее заглавіе:

Die Kunstformen der Alten:

1. B. Die Eurhythmie.
2. B. Die antike Compositionslehre.
3. B. Die Monodien und Wechselgesänge der attischen Tragödie.
4. B. Griechische Metrik.

На этомъ пространномъ сочиненіи основывается другое: *Leitfaden der Rhythmik und Metrik der classischen Sprachen für Schulen*, сочиненіе, которое даетъ короткое извлеченіе изъ вышеупомянутыхъ томовъ. Всѣ труды Шмидта направлены въ тому, чтобы далѣе разработать систему Вестфала или при случаѣ исправить ее.

Но при этомъ онъ очень часто углубляется въ совершенно субъективныя разсужденія. Сочиненіе Шмидта, не смотря на обширный объемъ,

нельзя назвать важнымъ; напротивъ того, можно даже сказать, что эти толстые томы сдѣлались вполнѣ не нужными вслѣдствіе втораго изданія сочиненія Вестфала. Въ новѣйшее время *Вильгельмъ Брамбахъ* пытался посредствомъ сочиненія: *Rhythmische und metrische Untersuchungen* (Leipzig, Teubner, 1871), поддержать нѣкоторымъ образомъ древнее воззрѣніе. Сперва *Брамбахъ* непонятнымъ образомъ отрицаетъ возможность выраженія древняго ритма посредствомъ нашихъ современныхъ нотъ или нашихъ тактовъ. Онъ снова воскрешаетъ прежнее психологически не оправдываемое утвержденіе, будто древніе Греки имѣли иное ритмическое чувство, чѣмъ мы, и, по его мнѣнію, чувство это заключало въ себѣ будто бы какія то неосязаемыя особенности.

Но при этомъ онъ упускаетъ изъ вида, что это утвержденіе *a priori* не возможно допустить, такъ какъ вслѣдствіе этого оспаривается существованіе всеобщаго принципа, лежащаго въ основаніи общаго музыкальнаго искусства; однимъ словомъ, музыкальное искусство лишается своего психологическаго основанія. А что *Брамбахъ*, такимъ образомъ, опять долженъ отказаться во многихъ отношеніяхъ отъ столь яснаго и съ помощью древнихъ ритмиковъ столь убѣдительно доказаннаго единства древнихъ лирическихъ пѣсень относительно ритма — это не требуетъ дальнѣйшаго комментарія.

И довольно странно, что онъ въ распредѣленіи хоровыхъ пѣсень древнихъ, главнымъ образомъ Софокла и Эскила, о которыхъ онъ въ особенности распространяется, опирается на древній *codex Laurentianus*, въ которомъ Софоклъ лучше всего сохранился, и старается посредствомъ сохранившихся здѣсь отдѣловъ достигнуть вѣрныхъ результатовъ. Это можетъ быть названо филологическимъ, но никоимъ образомъ не можетъ быть вѣрно, не смотря на инныя интересныя сообщенія изъ рукописи относительно числа стиховъ древнихъ трагедій, не согласующагося съ числомъ стиховъ кодекса и не смотря на попытку съ помощью этихъ данныхъ восстановить первоначальное число стиховъ хоровыхъ частей Софокла. По вышеприведеннымъ разсужденіямъ всякій легко можетъ убѣдиться въ томъ, что подобныя попытки не могли достигнуть существенныхъ результатовъ.

Теперь намъ не будетъ трудно обсудить новѣйшій трудъ по части метрики. Это—*Handbuch der Metrik der Griechen und Römer von Christ, Leipzig, Teubner, 1874.*

Вообще нельзя не признать, что такое руководство по метрикѣ, какое намъ старается дать Христъ, крайне необходимо, а съ другой

стороны нельзя отрицать также и трудность, заключающуюся въ установленіи краткихъ всѣми признанныхъ правилъ и законовъ, требуемыхъ руководствомъ въ такое время какъ нынѣшнее, въ которое принципъ метрики подлежитъ еще столь различнымъ сужденіямъ и въ которое прежнія опредѣленія Германна все снова и снова возникаютъ.

Конечно, эта книга не такъ подробно какъ книга Вестфала обсуждаетъ теорію композиціи лирическихъ пѣсень древнихъ Грековъ, но трактуетъ болѣе о техникахъ отдѣльныхъ стопъ, ямбовъ, анапестовъ, дактиловъ и т. д., касательно которыхъ появился цѣлый рядъ специальныхъ изслѣдованій. Но не смотря на это послѣднее обстоятельство и здѣсь мы встрѣчаемъ еще много недоконченнаго, такъ какъ для греческой поэзіи не достаётъ такой книги, каковая имѣется о латинской поэзіи послѣ Плавта и Теренція въ извѣстномъ сочиненіи „De re metrica“ Люціана Мюллера.

Но съ другой стороны въ латинской поэзіи чувствуется недостатокъ также въ общепризнанномъ предварительномъ изслѣдованіи о Плавтѣ и Теренціѣ, такомъ изслѣдованіи, которое было бы признано также и величайшимъ знатокомъ Плавта—*Фр. Ричлемъ*.

Такимъ образомъ и съ этой стороны шатка та основа, на которой должно стоять руководство. Всѣ эти неблагоприятныя обстоятельства отражаются въ полемическомъ характерѣ, обнаруживающемся во многихъ мѣстахъ всей книги, характерѣ, который однако долженъ быть чуждъ руководству и приличествуетъ развѣ въ крайнемъ случаѣ лишь примѣчаніямъ.

Далѣе мы не должны умолчать о томъ, что *Христъ* непонятнымъ образомъ снова возвращается къ-прежнему, Германномъ придуманному, объясненію асиндетическихъ стиховъ, о которыхъ мы говорили выше какъ объ удачно устраненной фикціи. Изъ этого ясно, что для составленія руководства по метрикѣ, кажется, еще не настало время.

Тѣмъ не менѣе, книга *Христа* въ главныхъ пунктахъ вридерживающагося Вестфала (не смотря на только что упомянутое уклоненіе), можетъ быть рекомендована всѣмъ начинающимъ, такъ какъ съ помощью ея нынѣ во всякомъ случаѣ легче всего можно познакомиться съ метрикой. Но все-таки же всюду должно справляться съ книгой Вестфала и не должно слишкомъ слѣпо довѣрять *Христу*; то же самое можно сказать и о частяхъ, относящихся къ латинской метрикѣ; слѣдуетъ также не упускать изъ вида и самостоятельныхъ наблюденій, такъ какъ, въ общемъ, *Христъ* и здѣсь часто судить слишкомъ субъективно.

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. министра народнаго просвѣщенія за 1874 годъ. 43

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

1. 3-ю февраля 1876 года. Объ отнесеніи евангелическо-лютеранскихъ семинарій къ III разряду, а волостныхъ и приходскихъ школъ Прибалтійскаго края къ IV разряду учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности 3
2. 17-ю февраля 1876 года. О преобразованіи четырехклассной Шуйской прогимназіи въ шестиклассную 5
3. 17-ю февраля 1876 года. Объ учрежденіи въ г. Троицко-савскѣ реальнаго училища —
4. 23-ю февраля 1876 года. Объ учрежденіи стипендій при Варшавскомъ университетѣ 6
5. 23-ю февраля 1876 года. О принятіи Корочанской шестиклассной прогимназіи подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и о присвоеніи оной наименованія „Александровской“ 7

6. 23-го февраля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при Казанской первой гимназіи	7
7. 23-го февраля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи въ мужскомъ училищѣ, находящемся въ Павловскомъ посадѣ	8
8. 23-го февраля 1876 года. О формѣ учениковъ Одесскаго коммерческаго училища	—
9. 23-го февраля 1876 года. О дозволеніи опредѣлять при городскихъ училищахъ особыхъ врачей и о правахъ ихъ на службѣ	9
10. 23-го февраля 1876 года. О переводѣ управленія Дерптскаго учебнаго округа изъ Риги въ Дерпт	—
11. 23-го февраля 1876 года. О наименованіи Севастопольскаго реальнаго училища „Константиновскимъ“	10
12. 23-го февраля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при Таганрогской гимназіи	—
13. 23-го февраля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при Θεодосійской женской гимназіи	11
14. 23-го февраля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при Томской мужской гимназіи	—
15. 23-го февраля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при Омской женской гимназіи	12
16. 23-го февраля 1876 года. О допущеніи производства испытаній на первый классный чинъ въ городскихъ училищахъ	—
17. 23-го февраля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при Томской Маріинской женской гимназіи	—
18. 23-го февраля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ и при Елецкой мужской гимназіи	13
19. 23-го февраля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при Рижской Александровской гимназіи	—
20. 23-го февраля 1876 года. О наименованіи учрежденной въ постѣ Карсакова, на островѣ Сахалинѣ, первой русской школы Алексіевскою, и о принятіи оной подѣ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Алексія Александровича	14
21. 16-го марта 1876 года. Обь учрежденіи въ г. Вѣлевѣ четырехклассной мужской прогимназіи	68
22. 9-го апрѣля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи имени статскаго совѣтника Козловскаго	69

23. 9-го апрѣля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при Екатеринославской гимназіи	69
24. 9-го апрѣля 1876 года. Обь учрежденіи стипендій при Новочеркасской мужской и Маріинской Донской женской гим- назіяхъ	70
25. 9-го апрѣля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при Кронштадтской женской гимназіи	—
26. 9-го апрѣля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ	71
27. 9-го апрѣля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи имени Софіи Семеновны Савиной	—
28. 9-го апрѣля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при пансіонѣ Виленскаго Маріинскаго высшаго женскаго училища	—
29. 9-го апрѣля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи при С.-Петербургскомъ университетѣ	72
30. 9-го апрѣля 1876 года. Обь учрежденіи стипендіи въ Острогской (Воронежской губ.) женской прогимназіи	—

Высочайшіе приказы.

23-го февраля 1876 года (№ 3)	14
9-го апрѣля 1876 года (№ 4)	62

Высочайшія награды.

9-го апрѣля 1876 года	15
26-го апрѣля 1876 года	74

Министерскія распоряженія.

1. 26-го февраля 1876 года. Правила о стипендіяхъ имени Коперника при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ	15
2. 28-го февраля 1876 года. Циркулярное предложеніе гг. помечителямъ учебныхъ округовъ о предоставленіи лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, званія учителя народнаго училища безъ особаго на то испытанія	16
3. 6-го марта 1876 года. Инструкція совѣту инспекціи на- родныхъ училищъ въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской Волин- ской	17
4. 6-го марта 1876 года. Инструкція инспекторамъ народ- ныхъ училищъ губерній: Кіевской, Подольской и Волинской	18

5. 13-го марта 1876 года. Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ увеличеніи числа существующихъ нынѣ при университетахъ медицинскихъ стипендій . . .	31
6. 22-го ноября 1875 года. Учебный планъ Лифляндской общественной гимназіи, въ городѣ Феллиѣ	75
7. 10-го апрѣля 1876 года. Лазаретныя правила историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ . . .	85
8. 10-го апрѣля 1876 года. Правила для студентовъ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ.	86
9. 17-го апрѣля 1876 года. Положеніе о стипендіяхъ имени статскаго совѣтника Юрія Юрьевича Козловскаго	92
10. 8-го мая 1876 года. Дополненіе къ ст. 19-й правилъ о подробностяхъ учебнаго дѣла въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія	95

ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

14-го февраля 1876 года (№ 3)	32
6-го марта 1876 года (№ 4)	35
13-го марта 1876 года (№ 5)	37
20-го марта 1876 года (№ 6)	39
27-го марта 1876 года (№ 7)	96
10-го апрѣля 1876 года (№ 8)	98

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

О книгахъ: а) В. А. Беккеръ. Харикль. Сцены изъ жизни древнихъ Грековъ. б) В. А. Беккеръ. Галль. Сцены изъ римской жизни временъ Августа	40
О книгѣ: Учебникъ всеобщей географіи. Составилъ А. Пуляковскій. Изд. 2-е.	—
О книгѣ: Сборникъ ариметическихъ задачъ. Составилъ Д. Назаровъ, инспекторъ Московской 5-й гимназіи	100
О книгѣ: Природа. Популярный естественно-историческій сборникъ. Книга I, съ 6 таблицами и 130 политипажами въ текстѣ	—
О книгѣ: Этимологіи древняго церковно-славянскаго и русскаго языка, сближенная съ этимологіей языковъ греческаго и латинскаго. Е. Бьяльскино, преподавателя 5-й Московской гимназіи.	—

О книгѣ: „Поэзія, лекціи, читанія въ Сорбонѣ П. Альберомъ“, переведенныя ученицами Ставропольской гимназіи и изданныя подъ редакцію *М. Краснова*. 104

Изданія С.-Петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета: а) „Славянскій сборникъ“, т. I. б) „Этнографическая карта славянскихъ народностей“, *М. Θ. Марковича*, съ статистическими таблицами распредѣленія Славянъ по государствамъ и народностямъ, по вѣроисповѣданіямъ, азбукамъ и литературнымъ языкамъ, съ объяснительною запискою *А. С. Будиловича*. —

Изданныя редакцію журнала *Здоровье* книги: „Здоровье“. Научно-популярный гигиеническій журналъ. Т. I, годъ первый. —

„Очеркъ основъ санитарной дѣятельности“ *А. Доброславица*, адъюнктъ-профессора Императорской медико-хирургической академіи. —

О книгахъ, подъ заглавіями: „Простая, двойная, англійская и другія старыя системы счетоводствъ банковаго, комиссіоннаго, заграничнаго и внутренняго, оптоваго, мелочнаго и мѣноваго торгова“. Составилъ *Θ. Езерскій*. Полная наглядная практика въ двухъ сводахъ: вѣрномъ и утаечномъ. Двѣ части, въ одномъ томѣ. —

„Историческія и поэтическія сказанія о русской землѣ въ хронологическомъ порядкѣ событій“. Пособіе при изученіи отечественнаго языка и исторіи. Составилъ *Θ. Глярога*, преподаватель 3-го военнаго Александровскаго училища. —

Составленныя учителемъ нѣмецкаго языка при училищѣ св. Анны въ С.-Петербургѣ *Артуромъ Бреле* книги: а) „Нѣмецкая грамматика для русскихъ гимназій и реальныхъ училищъ“. б) „Elementargrammatik der deutschen Sprache für untere Classen deutschen Schulen in Russland“. в) „Grammatik der deutschen Sprache für obere Classen deutschen Schulen in Russland“. 102

О книгѣ: „Синтаксисъ нѣмецкаго языка для реальныхъ училищъ и гимназій“. Составилъ примѣнительно къ новой программѣ, утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія, *К. Клоосе*, преподаватель нѣмецкаго языка при Новгородской гимназіи. —

О книгѣ: „Начальная алгебра и собраніе алгебраическихъ задачъ“. Составилъ *А. Лева*. Въ 2-хъ частяхъ. Ч. I, курсъ алгебры, ч. II, собраніе алгебраическихъ задачъ. Четвертое изданіе, значительно передѣланное. —

- Составленные *И. Гавриловым*, наставникомъ - руководителемъ при гимназiи Императорскаго историко-филологическаго института книги: „Письменные упражненiя“. Руководство въ веденiю и составленiю ученическихъ сочиненiй въ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ. Второе исправленное изданiе. 102
- „Стилистическiя задачи для четырехъ высшихъ классовъ“. Разказы, описанiя, сравненiя и переводы. Изданiе второе, исправленное и значительно дополненное —
- „Примѣненiе стилистическихъ задачъ въ связи съ преподаванiемъ грамматики и чтенiемъ хрестоматiи“ —
- Темы, расположенiе и материалы для сочиненiй въ старшихъ классахъ“. Выпускъ первый. —
- О книгѣ: „Пособiя при практическихъ занятiяхъ при первоначальномъ изученiи русскаго языка въ гимназiяхъ“. Книга 3-я, составилъ *М. Николетко*. Изданiе 2-е 103
- О книгѣ: „Начала начертательной геометрiи“. Руководство для реальныхъ училищъ. Составилъ *К. Мамшевъ*. Изданiе 2-е. (съ таблицами чертежей) —
- ОПРЕДЕЛЕНIЯ ОСОБАГО ОУДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНIЯ.**
- О составленныхъ *Д. Тихомировымъ* книгахъ: 1) „Букварь для совмѣстнаго обученiя чтенiю и письму“. Изданiе 3-е. 2) „Руководство для учащихся по букварю для совмѣстнаго обученiя чтенiю и письму“. Изданiе 3-е. 41
- Брошюры подъ заглавiемъ: „Нашъ котъ Васяка“ и „Быль“. —
- Журналъ „Воскресные разказы“. Чтенiе для народа и дѣтей. Еженедѣльный иллюстрированный журналъ. Годъ 2-й, № 1—12. —
- Изданныя постоянною комиссiею по устройству народныхъ чтенiй въ С.-Петербургѣ брошюры подъ общимъ заглавiемъ: „Народныя чтенiя“. 1) „Александръ I Благословенный“, съ 10 раскрашенными картинками. 2) „Отечественная война“. Чтенiе первое. „Бородино“, съ 8 раскрашенными картинками. 3) „Отечественная война“. Чтенiе второе. „Бѣгство Французовъ“, съ 7 раскрашенными картинками 103
- Составленную *Н. Соловьевымъ-Несмеловымъ* и *А. Волковымъ* книгу: „Хрестоматiя“. Сборникъ для чтенiя. Часть II. По родному языку, съ материаломъ для вѣблассенныхъ занятiй. Изданiе исправленное —

Брошюры: „Купецъ Иголкинъ и его подвигъ“ (Историческая быль временъ Петра I-го), съ 4 картинами. *Мижневича* . . . 103 ✓
 „Куликовская битва“. *Рождественскою* (съ 5 картинами) . . . 105 ✓
 Официальныя извѣщенія. 41 и 104 ✓
 О третьемъ присужденіи премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія. . . . 105 ✓
 Отзывъ особой комиссіи, разсматривавшей сочиненіе Я. К. Гуревича, удостоенное преміи Императора Петра Великаго, при третьемъ присужденіи ея въ 1876 году. 107 ✓

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Первыя страницы русской исторіи. *Д. Θ. Щелова* . . . 1 и 163
 Индѣйскія сказки. *И. П. Минаева* 69
 Иванъ Посошковъ какъ экономистъ. *А. Г. Брикнера* 97 ✓
 Объ условіяхъ поступленія на государственную гражданскую службу въ европейскихъ государствахъ. *Вл. П. Безобразова*. . . 152
 Торговля и мирныя сношенія русскихъ княжествъ съ Ливоніей въ XIII вѣкѣ. *И. Тихомирова* 163
 Городское населеніе Новгородской области въ XVI вѣкѣ. *А. Ильинскаго*. 210
 Ведійскіе этюды. *В. Θ. Миллера*. 279
 Опыты по исторіи развитія христіанской легенды. IV. *А. Н. Веселовскаго*. 326
 Русско-византійскіе отрывки. IV. *В. Г. Васильевскаго*. . . . 369 ✓

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Catalog der hebräischen Bibelhandschriften der Kaiserlichen öffentlichen Bibliothek in St.-Petersburg. Von *A. Harkavy* und *H. L. Strack*. (Описаніе еврейскихъ Библейскихъ рукописей, хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, составленное *А. Гаркави* и *Г. М. Стракомъ*). *Г. М. Страка* 175 ✓
 Еврейская грамматика В. Гезеніуса. Переводъ профессора *К. Косовича* 153
 Еврейская хрестоматія съ ссылками на грамматику Гезеніуса и глоссаріемъ еврейско-русскимъ, составленная профессоромъ *К. Косовичемъ*. *Г. М. Страка* —
 Краткій очеркъ англійскихъ владѣній въ Азіи. Составилъ *М. Венюковъ*. *И. П. Минаева* 157

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИИ.

Учебники и книги для чтенія	1.
О практическихъ упражненіяхъ при преподаваніи новой русской исторіи въ университетахъ. <i>А. Г. Брикнера</i>	17 ✓

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Списокъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, какъ существовавшихъ до 1866 года, такъ и учрежденныхъ въ теченіе 1866—1876 гг., съ повязаніемъ, на какія изъ этихъ учебныхъ заведеній и въ какомъ количествѣ отпускаются суммы изъ городскихъ доходовъ и земскихъ сборовъ	1.
--	----

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: университеты и низшія училища	24 и 59 ✓
--	-----------

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

De Vergilii Aeneidos I, 390—401. <i>Lucianus Mueller</i>	3
Г. Модестовъ, какъ критикъ и ученый. <i>Э. Верта</i>	7
Сравненіе изъ Энеиды Вергилія. <i>Ив. Боровиковскаго</i>	40 ✓
Древняя метрика и разработка ея новѣйшими филологами. <i>Л. Г.</i>	77
Еще по поводу славянскаго имени въ помпейскихъ надписяхъ. Отвѣтъ г. Верту. <i>В. И. Модестова</i>	89 ✓

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Карта (на двухъ листахъ) учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.